

Некоторые вещи нельзя было скрыть, и Цинь Дун не планировал скрывать от Цинь Цзунхэна это дело. Он кивнул и сказал:

- Дедушка, Ляньпин - моя девушка сейчас.

Цинь Цзунхэн взволнованно спросил:

- Что насчет Фэйян и Есюэ? Они...

Цинь Дун горько ответил:

- Перед приходом я встретил их и поговорил с ними. Все закончилось.

- Ах? Сяо Дун, ты... Ты не можешь так! Есюэ и Фэйян сильно любят тебя. Ты не можешь их бросить. Это несправедливо для них!

Цинь Цзунхэн подсознательно подумал, что Цинь Дун захотел чего-то нового и бросил их из-за этого. Поэтому мужчина оказался взволнован и даже зол.

Цинь Дун открыл рот и попытался объясниться, но в конце не смог. Наконец юноша испустил долгий вздох, и его выражение наполнилось меланхолией.

- Дедушка Цинь, все не так. Ты не правильно понял Цинь Дуна... - Лун Ляньпин не могла видеть, что все разворачивается во так. Она попыталась защитить его, но Цинь Дун взмахнул рукой, чтобы остановить её.

- Дедушка, мне жаль Есюэ и Фэйян. Просто считай меня безответственным человеком.

- О чем ты говоришь? Ты знаешь, какой вред ты наносишь Есюэ и Фэйян? Сяо Дун, это не в твоём стиле. Ты подвел меня!

- Дедушка Цинь, вы...

Стоило Лун Ляньпин произнести это, как Цинь Цзунхэн сказал:

- Не зови меня дедушкой. Я не признавал того, что ты моя невестка!

- Дедушка, если хочешь винить кого-то, вини меня. Это дело не имеет к Ляньпин ничего общего. Как ты можешь изливать свой гнев на нее? - Увидев, что Лун Ляньпин немного обиделась, Цинь Дун не смог этого стерпеть и сказал Цинь Цзунхэну.

Тот хмыкнул:

- Я не знаю этого! Я знаю лишь то, что все было хорошо до твоего визита Сифэн. Но после ты вернулся с этой девушкой, и ты стал другим. Более того я хотел спросить у тебя почему ты решил уничтожить школу боевых искусств Гу, вместо того, чтобы атаковать Лун Дэ. Но выходит, что это все из-за нее.

Цинь Дун не ожидал, что Цинь Цзунхэн задаст такой вопрос. Он оказался шокирован и спросил:

- Дедушка, ты... Думаешь я такой человек, который не отличает личных дел от публичных?

Цинь Цзунхэн ответил:

- Конечно же, я так не думал до этого, но сейчас ради этой девушки ты был так жесток, что бросил Есюэ и Фэйян, что заставило меня так подумать. Гу Тяньба и Ха Цзиюань боятся твоей культивации, но они недовольны тобой. Сяо Дун, ты действительно готов подвести ожидания каждого из-за женщины?

Выражение Цинь Цзунхэна было крайне грустным. Создавалось впечатление того, что Цинь Дун проделал нечто вопиющее, что вызывало у него скорбь.

Стоило ему нахмурить брови, как Цинь Дун сказал:

- Ляньпин это Ляньпин, а Лун Дэ это Лун Дэ! Я подружился с Лун Дэ, потому что посчитал его хорошим человеком и настоящим героем. Люди Сифэн нуждаются в нем, как и люди Лунюань! Это не имеет ничего общего к моим отношениям с Ляньпин!

- Хорошо! Даже так ты не должен был разрушать школу боевых искусств Гу, чтобы показать доброту Лун Дэ. Кроме того, ты был так жесток, что полностью разрушил культивацию Гу Даоцзиня. Ты знаешь, что он и Гу Тяньба - братья?

Услышав это, выражение Цинь Дуна стало торжественным до предела. Посмотрев на Цинь Цзунхэна, он спросил:

- Это то, что Гу Тяньба сказал вам?

Цинь Цзунхэн прокашлялся с неестественным видом:

- Нет, это моя догадка.

- Догадка? Ха-ха-ха, дедушка, тогда получается, что вы никогда меня не знали. - Пускай Цинь Дун и смеялся, но его выражение было более горьким, чем от слез. Цинь Цзунхэн почувствовал, как его сердце без конца дрожит.

Глядя на гору вдалеке, Цинь Дун медленно произнес:

- Если есть время, вам стоит направиться в Сифэн. Если окажетесь там и спрашиваете кого-нибудь, то услышите о множестве преступлений, совершенных школой боевых искусств Гу, а также её учениками. Перед моим приходом люди в Сифэн всегда были злы на них. Если бы не связь между кланами Гу и Цинь, я бы не просто лишил этого человека сил, а убил бы его!

- Такое имело место быть? - Цинь Цзунхэн никогда бы не подумал о такой ситуации и открыл рот в удивлении.

Цинь Дун повернулся и посмотрел Цинь Цзунхэну в глаза. Он произнес глубоким голосом:

- Если то, что вы сказали мне только, было услышано вами от клана Гу, думаю вам стоит меньше контактировать с ними в будущем.

- Я не могу сказать этого. Я знаю Гу Тяньба множество лет и он довольно праведный. В любом случае Гу Даоцзинь - его единственный двоюродный брат. Он должен злиться.

Увидев, что Цинь Цзунхэн до сих пор защищает Гу Тяньба, Цинь Дун понял, что ему было слишком лень говорить ему что-либо. Изначально он планировал оставить Лун Ляньпин в клане Цинь, но теперь было похоже, что так не пойдет. Цинь Дун не мог расслабляться из-за отношения Цинь Цзунхэна к Лун Ляньпин. Он не хотел, чтобы девушку здесь обижали.

Когда он подумал о том, куда ему устроить Лун Ляньпин, Цинь Дун внезапно огляделся и увидел Ха Цзиюаня неподалеку.

Увидев Цинь Дуна, Ха Цзиюань немного изменился в лице, но он попытался сдержать себя. Поездка Цинь Дуна в Сифэн, можно сказать, сильно подвела мужчину. Было бы странным, если бы он выглядел радостно. Цинь Дун очень хорошо это понимал.

- Молодой мастер Цинь, почему вы не сказали мне, что вернулись? - Ха Цзиюань произнес с вежливой улыбкой.

Тот слабо ответил:

- Боюсь, старший Ха получил об этом новости, стоило мне войти в Цзинбэй, я прав? А иначе как бы вы нашли меня так быстро?

Ха Цзиюань издал пару смешков, и его выражение стало очень неестественным. Посмотрев на Лун Ляньпин, он удивился:

- Если моя догадка верна, это дочь генерала Северного Фронта, Пин-ер?

Лун Ляньпин отсалютовала Ха Цзиюаня и сказала:

- Младшее поколение приветствует вас. Мой отец доверил мне посетить дом старшего и выразить почтение.

Ха Цзиюань кивнул и сказал:

- Раз генерал Северного Фронта действительно проявляет уважение, в таком случае по возможности я отправлюсь в Сифэн лично и поблагодарю твоего отца лично.

Услышав слова Ха Цзиюаня, Цинь Дун поглумился в сердце. Этот старый лис всегда будет оставаться старым лисом. Его лицемерие было необычайным. Очевидно до этого он желал Лун Дэ скорой смерти, но теперь парой слов он захотел наладить с тем хорошие отношения.

- Пин-ер, твой отец и я давно не виделись, но мы долгое время были друзьями. В этот раз, когда ты прибыла в Цзинбэй, ты можешь остановиться пожить в моем доме. Как насчет позволить мне принять тебя?

Ещё прежде, чем Лун Ляньпин успела ответить, Цинь Дун сказал:

- Нет! Генерал Северного Фронта доверил Пин-ер мне. Я хорошо позабочусь о ней. Вам не стоит переживать об этом.

Ха Цзиюань нахмурился:

- Как такое возможно? У вас так много лет, вы не можете всегда сопровождать Пин-ер. В моей семье много людей, Пин-ер там понравится. Ха-ха...

- Я так не думаю. В доме Ха может быть неудобно. Пин-ер лучше следовать за мной.

- Нет, нет, нет! Лучше жить в доме Ха...

- Мастер Ха! - Цинь Дун внезапно повысил голос и перебил Ха Цзиюаня, - Мастер Ха, не думайте, что я не знаю, о чем вы думаете, я просто не хочу раскрывать ваши мысли!

Ха Цзиюань выглядел недовольным и сказал:

- Что вы имеете в виду, молодой мастер Цинь? Я просто хочу пригласить Пин-ер остаться в моем доме на пару дней. Что с этим не так?

- У вас нет других мыслей, верно? Боюсь, что если Пин-ер останется в доме Ха, а после захочет уйти, это будет не так просто, верно?

- Вы имеете в виду, что я ограничу свободу мисс Пин-ер?

- Разве нет? С Пин-ер в своих руках вы словно схватите Лун Дэ за горло и сможете расслабиться. Вам не нужно будет переживать о восьмистах тысячах солдатах Лун Дэ. - В этот момент Цинь Дун просто раскрыл все намерения мужчины.

- Молодой мастер Цинь, вы смотрите на меня чересчур свысока. Как я могу быть таким подлым, как вы описываете меня? - Ха Цзиюань твердо отрицал это.

Цинь Дун холодно хмыкнул и сказал:

- Если это не так, так будет лучше всего. Я скажу вам все ясно сегодня. Пин-ер это Пин-ер, а генерал Северного Фронта это генерал Северного Фронта. Если кто-то захочет использовать её, чтобы надавить на генерала, я буду против. Если кто-то решит ранить её, я буду против!

Слова Цинь Дуна были такими суровыми, что старое лицо мужчины начало то синеть, то краснеть, и он не мог подавить свой гнев.

Однако Цинь Дун, казалось, этого не замечал, и просто сказал:

- Есть ещё кое-что! Я достиг соглашения с генералом Северного Фронта. Генерал готов признать доминирующую позицию вашей семьи Ха. Он никогда не создаст никаких проблем и продолжит оборонять Сифэн. Если вы верите мне, вам стоит остановиться на этом. Вместо того, чтобы думать о том, как разобраться с генералом, вам лучше сфокусироваться на развитии и усилении страны.

Ха Цзиюань никогда бы не подумал, что отношение Цинь Дуна так изменится после визита в Сифэн. Это было предупреждением в его адрес, что ему было не позволено никак вредить генералу Северного Фронта.

Выражение Ха Цзиюаня поникло, и он сказал:

- Молодой мастер Цинь, я надеюсь вы можете подумать кое о чем. Если бы вы были главой страны, вы бы позволили своему министру противостоять вам и угрожать своим существованием?

- В самом начале семья Лун могла стерпеть существование вашей семьи Ха, но почему же теперь ваша семья Ха не может стерпеть существование всего одного генерала Северного Фронта? Он - настоящий мужчина. Раз он сказал, что не создаст проблем, то точно не станет. Если мистер Ха переживает, я могу лишь сказать, что вы переживаете зря! - Грубо ответил Цинь Дун.